

ЗДРАВСТВУЙ, ЕВРО! ПРОЩАЙ, КРОНА...

ДОЛГИЕ ПРОВОДЫ

Первого июля Эстония окончательно простится со своей национальной гордостью – эстонской кроной. Отныне, если у кого-то еще сохранились старые бумажные или металлические кроны, их можно будет обменять только в Центробанке по курсу 15,6466 кроны за 1 евро. А торговые предприятия перестанут дублировать цены в евро и кронах.

Эстония ввела на своей территории единую валюту Европейского Союза в ночь на 1 января 2011 года.

Стоит напомнить, что Эстония ввела на своей территории в официальное обращение единую валюту Европейского Союза в ночь на 1 января 2011 года. Вступление в еврозону было обставлено, что называется, скромно, но со вкусом. Перед национальной оперой «Эстония» был установлен банкомат. При огромном стечении народа право сделать первую выемку получил глава правительства Андрус Ансип. Недолго поколдовав над клавиатурой, он, радостный, повернулся к собравшимся и предъявил на высоко поднятых руках банкноту достоинством 20 евро. Затем его примеру последовали другие ВИП-персоны.

Эстонская крона была введена в обращение почти двадцать лет назад – летом 1992 года. Только-только обретшая государственную независимость страна нуждалась в собственной валю-

те как одном из неперменных атрибутов государственности. Кроме того, требовалось покинуть рублевую зону и взять курс на Запад. Рубль с его галопирующей в то время инфляцией в одночасье перестал быть средством платежа на территории Эстонии. Всем постоянным жителям было обменено 1500 рублей: каждый резидент получил на руки по 150 новеньких крон, и на эту сумму он должен был ни в чем себе не отказывать на про-

тяжении двух недель, до ближайшей полочки. Остальные рубли также можно было обменять, но уже не по такому выгодному курсу. Справедливости ради надо сказать, что в то время на 150 крон и в самом деле можно было прожить почти полмесяца.

ПЛАТА ЗА СОЧУВСТВИЕ

Впоследствии в связи с вводом кроны и изъятием из обращения рублей в Эстонии разгорелся нешуточный скандал. Собранные у населения рубли, в общей сложности около 2,5 миллиардов, некоторое время хранились в банке, а потом вдруг исчезли в неизвестном направлении, хотя должны были быть переданы России, на территории которой они являлись действующей валютой.

По одной из версий, эти деньги под покровом ночи были вывезены самолетом в Грозный. Таким образом Эстония якобы отблагодарила чеченского лидера и бывшего советского генерала Джохара Дудаева – за то, что он во время августовского путча 1991 года не поднял вверенный ему гарнизон города Тарту против сторонников выхода Эстонии из состава СССР. Правда, потом стало известно, что в дни путча Дудаева в Тарту не было, и вообще он был уже далек от дел вверенной ему авиационной дивизии.

Что стало с примерно такой же суммой, находившейся на счетах эстонских учреждений и предприятий, до сих пор не известно.

ДОСАДНЫЕ КУРЬЕЗЫ

С кроной связан еще один эпизод, уходящий корнями в историю Эстонии. Редкая страна рискнет изобразить на своих денежных знаках территорию чужого государства. Эстония оказалась в числе таковых, когда на пятикрупной купюре изобразила не только пограничную реку Нарову, но и во всех подробностях территорию сопредельного российского Ивангорода, в частности – Ивангородскую крепость, построенную еще во времена Ивана Грозного.

Появление Ивангорода на эстонских деньгах не случайно. Дело в том, что когда в 1920 году

между тогдашней Эстонской Республикой и Советской Россией был подписан Тартуский (Юрьевский) мирный договор, часть земель за рекой Наровой, а также в Печорском районе нынешней Псковской области отошла к Эстонии.

После Второй мировой войны эти земли вернулись под юрисдикцию СССР, но официальный Таллин считает их «исконно эстонскими». В Эстонии до сих пор печатаются карты с двойной демаркацией – нынешней фактической границей и той довоенной, что была проложена в 1920 году.

Трюк с изображением «территориально целостной» Эстонии был

предпринят и при переходе на евро. На обратной стороне отчеканенных специально для Эстонии монет была изображена карта Эстонии. После официального демарша со стороны России Таллин постарался оправдать эти «излишества» исключительно творческой фантазией художника. Как бы там ни было, но вскоре в стране появились монеты с соответствующим действительности геополитическим контуром Эстонии.

ПУТЬ В ЕВРОЗОНУ

Устойчивости курса эстонской кроны по отношению к другим валютам в значительной степени способствовала не столько экономическая ситуация внутри страны, сколько его жесткая привязка к курсу немецкой марки, а после ввода в Германии в обращение единой евровалюты – к курсу евро. Через марку и евро выводились курсы всех остальных валют, от американского доллара до монгольского тугрика. Такое фиксированное соотношение, названное «валютным комитетом» (Curency Board), действовало до самого момента ввода в обращение европейской валюты внутри Эстонии.

Чтобы получить «добро» Еврокомиссии на ввод в обращение евро, Эстония должна была выполнить ряд требований. Одно из них касается инфляции, которая не должна превышать более чем на полтора процента среднегодовой показатель

трех стран-членов ЕС, имеющих самый низкий уровень инфляции.

Существует еще один критерий допуска в зону евро – уровень дефицита государственного бюджета. Он не должен превышать 3% ВВП. Однако

в последние годы обычно сбалансированный эстонский госбюджет лихорадило как никогда. Начиная с 2008 года, из-за резкого сокращения поступлений в казну, парламенту пришлось несколько раз пересматривать доходную и расходную части бюджета. Разумеется, сокращение доходов объясняется и глобальным экономическим спадом. Привер-

женцем этой версии является, прежде всего, нынешний глава правительства – Андрус Ансип.

Однако общему экономическому спаду в Эстонии предшествовал и обвал рынка транзитных услуг. Он произошел летом 2007 года, когда многие российские фирмы отказались от транзита своих товаров через эстонские порты. Его общий объем сократился практически наполовину. По оценкам политически не ангажированных экспертов, дефицит достигал 10 млрд крон или 700-800 млн евро.

Потеря транзита и столь значительных для Эстонии поступлений в бюджет явилась эхом «бронзовых ночей» – демонтажа в апреле 2007 года по решению правительства антифашистского мемориала в центре Таллина, что спровоцировало массовые уличные беспорядки и столкновения с полицией. Тень этих «бронзовых ночей» до сих пор витает над эстонским обществом. По сей день нет и альтернативы, компенсирующей потерю доходов от транзита.

По мнению экспертного сообщества, подгонка инфляционного и бюджетного показателей под Маастрихтские критерии не обошлась жителям Эстонской республики даром. Во многих сферах был заморожен уровень зарплаты, приостановлено действие и разного рода социальных выплат. Вслед за этими мерами последовало и увеличение налоговых ставок. Так, в частности, до 20 процентов был повышен налог с оборота. Причем

он начал действовать в тех сферах, которые ранее этим налогом не облагались (например, похоронные услуги) или облагались частично (например, отопление жилищ).

ЗА ЧЕСТНОЕ ЦЕНООБРАЗОВАНИЕ

По данным социологических исследований, число сторонников перехода на евро в Эстонии колебалось вокруг 50-процентной отметки. К концу минувшего года оно достигло 51 процента, что позволило правящей элите честно заявить, что большинство жителей страны поддерживают предстоящую денежную реформу.

Главный пропагандист ввода евро премьер-министр Андрус Ансип в своих выступлениях основным аргументом использует постулат, согласно которому с вводом в обращение единой европейской валюты Эстония станет более привлекательной для иностранного капитала. Ведь страна, по мнению правительства, будет опираться на более стабильную и авторитетную валюту.

Критики денежной реформы утверждают, что переход на евро обнажил пропасть, которая существует между уровнем жизни в Эстонии и в Старом Свете.

Но такой оптимизм премьера до сих пор не находит единодушной поддержки у национальных экспертов. Так, специалист в области финансов, доцент Эстоно-американского бизнес-колледжа Галина Лаане полагает, что финансовый кризис в ряде стран ЕС, прежде всего в Греции и Португалии, свидетельствует о том, что доверие к евро в последнее время значительно сокращается.

Что же касается перспектив ускорения экономического роста и, как следствие, повышения благосостояния населения, то тут, по мнению Лаане, механизм измерения ситуации прост. «Считать проценты мы будем, исходя из цен. Цены уже повысились, это очевидно. А если цены повысились, значит, объемы реализации тоже, можно утверждать, пошли вверх. Значит, будем утверждать, что с увеличением роста происходит и повышение благосостояния».

Правда, правительство неоднократно заявляло, что не допустит в стране роста цен. И лишь совсем недавно глава кабинета признался журналистам, что власти не располагают достаточными средствами воздействия на уровень цен.

ДЖЕНТЛЬМЕНСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ

С целью развеять общественные страхи перед ростом цен в связи с переходом на евро (либо создания иллюзии борьбы с их «неоправданным ростом») в стране была запущена кампания «Евро цены не поднимет». Соответствующие таблички долго красовались у входа во многие крупные торговые центры и небольшие магазины.

Критики денежной реформы утверждают, что переход на евро обнажил пропасть, которая существует между уровнем жизни в Эстонии и в т.н. старой Европе. Дело в том, что среднестатистический эстонец по уровню денежных доходов отстает даже от получателя пособия по безработице в Германии. Если же учесть, что, по данным министерства социальных дел, среднюю и более высокую зарплату в Эстонии получают лишь около 30 процентов трудоспособных граждан, а все остальные вынуждены довольствоваться более скромными доходами, то «финансовые ножницы» выглядят еще более разительными.

«Наши врачи и учителя получают зарплату, за которую в Финляндии или Швеции нельзя нанять на работу дворника или уборщика. А если и удастся, то это, скорее всего, будет иммигрант из Эстонии», – с горечью констатировала одна из эстонских газет.

Уже с середины января в Эстонии прекратились все расчеты в кронах. Но еще задолго до ухода в небытие крона превратилась в объект коллекционирования. Особым спросом пользуются давно изъятые из обращения однокроновые купюры. На одном из интернет-аукционов стартовая цена такой ассигнации составляла около 10 евро, то есть примерно пятнадцать ее номиналов.

На особом месте стоит и самая первая металлическая крона из белого сплава. Ее пришлось изъять из обращения по просьбе ФРГ. Дело в том, что размером и весом она полностью повторяла немецкую марку. Этим не преминули воспользоваться ловкачи, и в немецких автоматах, торгующих всякой всячиной, все чаще стали попадаться эстонские кроны, которые были в восемь раз дешевле дойчмарки.

Альберт МалOVERьян